

Баландина Г.Ю.,
Жалдак НН.

ОСОЗНАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ДУХОВНОСТИ

Правовое сознание - необходимая составляющая духовного мира человека и необходимое условие организации достойной жизни людей,

- Предмет данной статьи - методологические проблемы развития духовности посредством формирования правового сознания вообще и осознания естественных прав человека в особенности. Выражение «естественные права» противоречиво. Правовые нормы есть человеческие установления. Природа таких норм не устанавливает. За так называемыми естественными правами стоят такие фундаментальные потребности, без удовлетворения которых человек не может жить вообще или не может существовать в данной форме общества. Право лишь в том смысле может быть названо естественным, что указывает, какими должны быть социальные отношения, чтобы обеспечить выживание людей, посредством их совместной организации для взаимодействия с силами природы. Естественное право включает в себя те нормы, без соблюдения которых природа уничтожит человека. Из всех естественных прав нас более всего интересует право на жизнь. Поскольку под естественным правом можно понимать общую организующую идею права, постольку оправдано рассмотрение всякой системы положительного права по критерию реализации естественного права на жизнь.

Г.Ф. Шершеневич в начале XX века указывал, что уяснение сущности права «невозможно без понимания природы человека во всех ее проявлениях, без проникновения в потребности человека, его способности, стремления» (2, 25), Данное

суждение само по себе не означает, что естественное право дано человеку от природы. Природа социального человека не есть разновидность природы, противопоставляемой социуму. В утверждениях, что естественные права присущи человеку от природы, термин «природа» неоднозначен, а это логически неправильно. Даже если считать, что природа предоставляет человеческому существу право жить, то равным образом она и не предоставляет ему это право, так как предоставляет другим существам право его съесть. Природа, противопоставляемая обществу, социуму, никаких прав человеку не дает, а дает некоторые силы и возможности для выживания. Уже общество как организация людей для совместного выживания, устанавливает формы ограничения на форму взаимодействия между людьми по поводу реализации их способностей и удовлетворения потребностей таким образом, чтобы это содействовало совместному выживанию и ограничивало возможности нанесения людьми ущерба друг другу. Правовые нормы имеют своим назначением, с одной стороны, гарантировать удовлетворение жизненно необходимых потребностей людей, то есть обеспечение определенных прав человека, с другой стороны, возложить на граждан определенные обязанности и ограничить их права. Общество, в частности, отнимает у одного человека право съесть другого человека, устанавливая уголовную ответственность за каннибализм. Основанность права на потребностях, способностях и стремлениях человека если и может пониматься как основанность на природе человека, то сама природа человека должна пониматься не только как биологическая, но и социальная. Потребности, способности и стремления человека не сводятся к потребностям и способностям животного. Употребленный Шершеневичем термин «стремление», применительно к обществу, в котором поведение не

предписывается традициями и эти традиции не ограничивают свободу выбора, может быть заменен термином «интерес». Поскольку речь именно о совместном выживании людей в обществе, то задача права - приведение интересов индивидов в соответствие с общим интересом, насколько ой возможен в сложившейся форме общества.

И.А. Ильин ценность естественного права усматривал в том, что оно обеспечивает каждому возможность духовно-достойной жизни (1, 53). Однако духовное, благополучие невозможно без материального, в которое следует включить физиологическое благополучие (здоровое тело), но не следует включать материальные излишества.

Тем не менее, духовная жизнь есть процесс переработки информации в управляющих подсистемах человека и общества» Уже поэтому отрицать связь естественного права вообще и права на жизнь, в частности, с духовной жизнью недопустимо. Практика показывает, что осознание права человека на жизнь может разрушаться, вытесняться как раз в области духовной жизни пропагандой насилия, героизацией убийц, демонстрацией образцов половых отношений, отрицающих влечение к естественному воспроизводству жизни, усилением отрицательного образа самой жизни и людей как возможных партнеров для сотрудничества, их глупости, безнравственности; внедрением осознания конкурентности, потенциальной враждебности окружающих и т. д.

Для воспроизводства жизни необходим определенный уровень осознания «желания жить и просто желания жить» осознания родителями того, что дети, которое могут быть рождены, будут иметь достойные перспективы для жизни. Всё, что делает жизнь субъективно менее привлекательной, чем она есть, враждебно по отношению к реализации естественного права на жизнь.

Духовность человека в ее рациональном, гуманистическом

определении - это развитость духовного мира человека, ориентированность на постоянное обогащение этого мира, признание человеком в качестве высшей ценности как можно более эффективного общения с другими людьми на основе общего интереса. Осознание нравственности права, уважения к нравственным нормам, возведенным в закон, есть необходимая компонента духовности.

Духовный мир человека создается им как модель действительного мира в процессе практической и познавательной деятельности, материального и духовного общения. Он представляет собой культуру данного человека и бытие общечеловеческой, культуры для человека.

Осуществление общих интересов в обществе, организованном в государство, опосредствуется правом. В связи с этим возникает проблема оптимизации соотношения между правовыми установлениями с одной стороны, и осмыслением, осознанием этих установлений гражданами государства. Это осмысление включает в себя оценку целесообразности или нецелесообразности этих установлений и принятие или непринятие их как норм, регуляторов собственной деятельности.

Критерий уровня духовности - обеспечивает ли духовный мир общественного человека его совершенствование (прогресс) и повышение его способности к выживанию. Подлинная духовность ориентирована на общий интерес, на реальное человеческое благополучие, на раскрытие действительных возможностей прогресса людей в обществе. Призывы к духовности людей, противоречащие такой ориентации, не есть призывы к реальному благу этих людей и не могут быть признаны рациональными с точки зрения общественных интересов.

Исторически правовое сознание возникает после нравственного и именно для регуляции отношений между субъектами, которые осуществляют свой эгоистические интересы. Нравст-

венное сознание ближе к традиционному. В нормах обычной нравственности общественный интерес может быть осознан и неправильно: такие нормы могут оказаться устаревшими, по крайней мере, отчасти и т.д. Это ставит проблему формирования рациональной нравственности, с одной стороны, и утверждения нравственного права с другой, ибо и нормы права также могут несколько неправильно выражать общественный интерес.

Такая постановка проблемы требует уточнения, что понимается под общественным интересом. Сразу придется признать, что коль скоро этот интерес ни нравственными, ни правовыми нормами не выражается вполне правильно, а индивиды в реальных до сих пор существовавших обществах в какой-то мере разобщены, то этот общественный интерес есть не более чем идеал, Вообще количественный показатель интереса равен отношению результатов к затратам. Поскольку общество представляет собой самоорганизующуюся систему, которая выживает и прогрессирует за счет поступления в нее энергии, способной совершать работу, т.е. за счет превращения сил природы в ее силы, то показателем реального общественного интереса является некое оптимальное в объективно данных условиях отношение приобретаемых сил взамен израсходованных. В таком случае критерием роста духовности является рост духовной способности эффективно расходовать и накапливать энергию, увеличивать силы людей в обществе. В свете такого критерия осознание права на жизнь может конкретизироваться как осознание права на сохранение жизни народа, то есть воспроизводства населения страны, которое является результатом реализации воспроизводства своей жизни персональной в детях гражданами этой страны.

Естественное право на жизнь может реализоваться лишь благодаря способности человека жить, наличию у него сил для жизни. Силами же человек обладает благодаря объединению

людей в обществе, за счет взаимного дополнения различных составляющих этих сил. Уменьшение степени объединения человека с другими людьми есть уменьшение его социальных сил и, вместе с тем, ограничение его естественного права на жизнь. Распад страны, разрыв экономических связей, уменьшение населения страны - все это факторы, которые ограничивают возможность приобретения общественного прироста жизненных сил и ограничивают реализацию естественного права на жизнь.

Реальность, в которой мы видим катастрофическую потерю сил бывшего советского общества, заставляет поставить вопрос: необходимо ли возрождение правовой составляющей духовности или необходимо формирование новой духовности, по крайней мере, ее правового содержания. Для того чтобы ставить задачу возрождения, надо указать, какое именно предшествующее состояние было лучшим и подлежащим возрождению. Если мы не обнаружим состояния духовности, лучшего по указанному критерию ее роста, то и задачу придется формулировать несколько иначе: не возрождение, а формирование новой духовности. Однако налицо «новые вызовы», ответа на которые предшествующая обществоведческая мысль не могла подготовить. Поэтому и правовую составляющую духовности надо не возрождать, а развивать сообразно современным реалиям.

Естественным правом на жизнь должны определяться и критерий целесообразного развития положительного права с одной стороны, международного, с другой стороны, российского.

Ситуация, в которой оказалось российское общество, ставит проблему выбора - выбирать критерием более высокой духовности ориентированность на осуществление интересов российского общества или на осуществление некоего идеала интересов мирового сообщества. С одной стороны, инвестиции в российскую экономику невыгодны из-за слишком высоких по миро-

вым меркам затрат на нейтрализацию относительно холодного климата. Это дает основание западным политикам утверждать, что на территории России экономически нецелесообразно проживание столь большого количества населения. С другой стороны, население России вправе рассматривать такого рода установку на достижение экономической целесообразности как установку на геноцид. Ориентиры на формирование духовности оказываются противоречивыми. Вместе с тем противоречивы и критерии для оценки нравственности права и подчинения положительного права осуществлению естественного права на жизнь. Противоречие это разрешается признанием того, что если общечеловеческий интерес не совпадает с интересом российского общества, он уже из-за этого несовпадения не является реальным общечеловеческим интересом.

Естественное право на жизнь основывается на праве использовать природные ресурсы для обеспечения этой жизни. Встает проблема, какую долю и каких собственно ресурсов имеет право использовать гражданин. При наличии государственных границ - это ресурсы своей страны или страны проживания, если пересечение государственных границ не лишает права на жизнь. Другая проблема - не является ли односторонний вывоз ресурсов страны за границу с целью личного обогащения посягательством на жизнь основного населения этой страны, а также косвенным геноцидом.

Провозглашение права на жизнь основополагающим естественным правом является бессодержательной декларацией, если нет ответа на вопросы, о том, какая это жизнь (в пещере, в курной избе или в современном жилье и т.д.), сколько этой жизни (минимальная, средняя и максимальная социально обеспеченная длительность жизни), насколько удовлетворительна (хороша) эта жизнь в разных возрастах, какими ресурсами гарантируется провозглашенное качество и количество жизни, какими

средствами, в том числе правозащитными, государство обеспечит использование этих ресурсов по назначению и защитит от посягательств, мошеннических и других, со стороны внутренних и внешних субъектов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ильин И.А. О сущности правосознания. - М., 1993.
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Часть теоретическая.- М., 1910.